

Сколько ссудных дней в году

Тверские банки отрицают снижение темпов кредитования реального сектора

Банком России были подведены предварительные итоги банковского кредитования. В прошлом году заметным ростом отличился розничный сегмент — кредитование физлиц выросло почти на 40%. Однако ситуация в реальном секторе заметно ухудшилась. Как сообщается, объем ссуд корпоративным клиентам вырос за год только на 12,7%, хотя в 2011 году он достигал 26%.

Предприятия сетуют на высокие ставки по кредитам, в свою очередь, банки жалуются на отсутствие надежных заемщиков. Между тем ранее ЦБ был обеспокоен темпами кредитования юридических лиц в сравнении с масштабами роста объема более необеспеченных заимствований населения.

Высказывается несколько мнений относительно причин замедления темпов корпоративного кредитования. Самое распространенное из них связывается с повышением стоимости заимствований. В сентябре прошлого года ЦБ повысил ставку рефинансирования до 8,25%, именно с этого времени темпы роста выдаваемых ссуд для компаний и организаций стали падать. Так, если кредитование граждан в декабре выросло на 2,2%, то компаний — на 0,7%.

Однако представители банков Верхневолжья такую тенденцию в регионе не подтвердили.

— В нашем банке темпы кредитования не снизились, а, наоборот, выросли, — пояснил еженедельнику руководитель подразделения Промсвязьбанка Денис Копылов. — По итогам года отмечен рост — около 20%. Думаю, ситуация с кредитованием индивидуальна для каждого банка.

— Кредитный портфель в ВТБ не уменьшился, — рассказал управляющий филиалом Николай Кудрявцев. — Да, действительно, надо отметить, что стоимость заимствований увеличилась, но проблема не в кредитах. На мой взгляд, дело в самом бизнесе и в его платежеспособности. В России конъюнктура была самой разнообразной, были года, когда рынок выдерживал и значительно большие ставки.

Кроме того, ЦБ сообщил, что показатель ставки в данный момент соответствует уровню инфляции. Тем не

менее представители тверского бизнеса подтверждают свое нежелание кредитоваться по новым условиям.

В своем комментарии еженедельнику директор пивоварни «Афанасий» Вадим Дешевкин рассказал, что корень зла кроется в платежеспособности жителей страны.

— Думаю, что виной всему целый комплекс проблем. Во-первых, любой бизнес завязан на платежеспособности населения, в последнее время она значительно падает, а это, в свою очередь, отражается на компаниях, на их развитии, выручке и прочем, — пояснил Вадим Николаевич. — В это же самое время затраты на выпуск и производство продукции растут, соответственно, растут и цены. В нашей отрасли, например, вступили в силу разнообразные ограничения по продаже и реализации товара. Люди же зарабатывают столько же или даже меньше, соответственно, население покупает меньше.

— Также я хотел бы отметить, что выросшие процентные ставки по кредитам очень заметно бьют по развитию бизнеса. Это ЦБ объявляет о ставке в восемь с небольшим процентов, а на деле же доходит до 15-17%. Ко всему прочему, требования банков по обеспечению кредитов стали строже и жестче. Старые обяза-

тельства пересматриваются с учетом новых реалий, но мы продолжаем работать, — добавил он.

Еще один представитель тверского бизнеса связывает снижение темпов кредитования реального сектора с посткризисной ситуацией.

— Я думаю, сейчас все осторожничают. После кризиса было некое оживление — и население, и предприятия активно влезали в долги для своего развития, — считает Дмитрий Гончаров, директор сети магазинов «Российская сантехника». — Но сейчас активно муссируется тема повторения кризисной ситуации, второй и третьей волны. Банки работают так же активно, а вот предприниматели стараются избегать кредитов, тем самым ограждая себя от ситуации в 2008 году. Да, конечно, мы работаем, ограничивая свое потенциальное развитие, зато исключаем серьезные риски.

Видимо, основным фактором замедления прироста ссуд юрлицам стали макроэкономические причины. Нужно принять во внимание снижение темпов промышленного роста, торгового оборота в рознице, а также невысокий уровень прямых инвестиций.

Наталья ЗАВЬЯЛОВА

Предприятия сетуют на высокие ставки по кредитам, в свою очередь, банки жалуются на отсутствие надежных заемщиков.

Уйду я от вас

В России за прошлый год из дома убежали более 50 тыс. детей. Чтобы оценить масштаб проблемы, представьте себе, что разом опустел город Торжок. Но не навсегда. Ведь большинство детей, сбежавших из дома, возвращаются обратно. Почему они убегают? Об этом мы беседуем с психологом молодежной клиники «Твой Мир.ру» Марией ЗАГОРАЕВОЙ

— Мария, считается, что дети убегают из неблагополучных семей, где, например, пьют, — таких «бегунков», по статистике, около 30%, где нет финансового достатка и где дети терпят унижение. Всегда ли это так?

— Вообще я бы отказалась от термина «неблагополучная семья», он не корректен. Скорее, есть семьи, в которых неблагополучный микроклимат. Дети убегают от проблем, которые им трудно решить. Для этого в семье необязательно должно происходить что-то невероятное, с виду может быть все хорошо. Но душевный дискомфорт ребенка накапливается постепенно по разным причинам. И в первую очередь, конечно, побег — это акция протеста.

Когда в семье создается эффект «холодного дома», когда ребенок не может найти взаимопонимания со стороны ближайших родственников, он начинает искать выход из ситуации. И зачастую действует самым доступным ему способом. Кроме того, играет свою роль чисто инстинктивное желание скрыться, убежать, убрать из поля зрения ряд проблем, которые нарушают покой в мире ребенка. Взрослым часто это кажется нелогичным — мол, нужно уметь разговаривать, решать свои проблемы. Но они забывают о том, что дети в нашем большом мире скованы огромным количеством ограничений, поэтому не обладают таким же «арсеналом защиты», как взрослые. Ситуация может усугубиться тем, что родители неосознанно могут создать среду, полностью противоположную не то что желаниям — потребностям ребенка.

— Какие еще факторы могут спровоцировать побег?

— Помимо попытки привлечь внимание побег может быть вызван желанием лучшей жизни, свободы, самостоятельности — в понимании ребенка, конечно. Большое влияние оказывает компания, друзья. Надо заметить, что этот фактор относится, скорее, к подросткам, чем к детям, потому

что для ребенка дошкольного и младшего школьного возраста все-таки большее значение имеет семья, чем сверстники.

— А школа? По данным исследования МГУ, например, 40% московских подростков говорят о том, что их (хотя бы однажды) высмеивали перед классом, 26% знают, что значит быть униженным одноклассниками или учителем, 6% подвергались избиениям в школе. Могут ли проблемы в школе заставить ребенка сбежать из дома?

— Для побега из дома невыносимая ситуация должна быть не только в школе, но и в семье или подпитываться семейными конфликтами и проблемами. Если же в семье все хорошо, родители поддерживают и понимают ребенка, то дом, напротив, станет мощным ресурсом для преодоления проблем в школе.

Случаи же жестокого обращения с детьми заслуживают отдельного обсуждения. Есть моменты, которые требуют медицинского и правового вмешательства. Это сфера деятельности, наверное, уже полиции, а не психолога. Другое дело, когда родители даже не понимают, что их ребенку некомфортно. Социологи провели опрос, по результатам которого 28,5% опрошенных детей ответили, что их унижали родители. Но ни один родитель не признался, что когда-либо унижал своего ребенка.

— Часто родители даже из лучших воспитательных побуждений перегибают палку как в строгости обращения с ребенком, так и в чрезмерной деликатности. Как найти золотую середину?

— Во всем должна быть мера. Любой этап взросления человека сопровождается каким-либо конфликтом — это необходимое условие успешного развития. Преодолевая конфликт, мы становимся сильнее. Поэтому ожидать беспрекословного подчинения от ребенка нельзя. Это человек, мир и личность которого формируются в соответствии с родительскими запретами и поощрениями. Важно не только ограничивать и говорить «нельзя», но и хвалить ребенка, делать ему комплименты. Кроме того, не нужно забывать, что у ребенка есть право на самостоятельность. Также необходимо соблюдать его право на личное пространство — стучать в дверь, перед тем как войти в его комнату, не брать без спросу личные вещи, не проверять его мобильный. Доверие к ребенку — это основа взаимного уважения и более дей-

ственная мера, нежели крик или того хуже — рукоприкладство. В случае протеста, когда ребенок отказывается выполнять просьбу родителей, следует подходить к вопросу с конструктивной, но не агрессивной точки зрения. Выяснить, почему его не устраивает предлагаемый вариант, найти компромисс. Да, это не всегда легко, но это возможно.

В противовес агрессии и большому количеству запретов существует другая проблема — конфликт сверхзаботы. Зачастую мама и папа так обеспокоены благополучием ребенка и уверены в своих силах, что забывают о том, что у него тоже есть свои цели и свои стремления, собственные желания и мечты. В этом случае посоветовать можно, опять-таки, внимательнее относиться к ребенку, уметь не только слушать, но и слышать.

— По статистике, каждый второй или третий сбежавший ребенок становится участником преступления — так ли это?

— Не знаю, насколько это характерно для детей до 13 лет, скорее, это подростковые тенденции. В этом возрасте как раз появляется тот самый момент, о котором мы говорили, — когда родители перестают быть авторитетом, а большую значимость приобретает референтная группа — сверстники и педагоги. Попадая в плохую компанию, ребенок может стать или ведомым, или ведущим. Если у него не было какого-либо неблагоприятного опыта, то, скорее всего, он будет ведомым. И чтобы заслужить одобрение группы, он будет следовать ее правилам, в том числе участвовать во всех «мероприятиях», даже незаконных.

На самом деле побег не самый худший выход из трудной ситуации, какой может найти ребенок. Существуют и другие виды «бег-

ства», не такие буквальные. К ним относятся алкоголь, наркотики, даже суицид. Дети по своей природе максималисты — для них есть или черное, или белое.

— Можно ли вовремя распознать какие-то признаки того, что ребенок может сбежать из дома? И как в таком случае предотвратить побег?

— Так как зачастую к решению убежать ребенка приводят внутрисемейные конфликты, то рано или поздно наступает момент, который становится «последней каплей». Поняв, что решить спором, дискуссией, криком проблему не удастся, он может стать замкнутым, уйти в себя. Само по себе это не всегда служит признаком грядущего побега, и, по большому счету, спровоцировать его может любая мелочь. Каждый случай индивидуален, к сожалению, универсального показателя нет. Но внимательный родитель просто почувствует, что с его ребенком что-то не так и попробует вовремя разрешить неустранимую ситуацию.

— Некоторые специалисты говорят, что детский побег — тревожный симптом психического отклонения, наряду с поджогом и жестоким обращением с животными. Действительно ли это так?

— Я бы не согласилась с этим утверждением. Сам факт, например, побега, безусловно, говорит о том, что в жизни ребенка существуют какие-то неразрешимые проблемы, с которыми он либо не может, либо не хочет бороться. И это само по себе уже заслуживает внимания, в том числе специалиста — в случае отсутствия доверительного контакта в семье. Однако говорить априори о психическом отклонении нельзя. Такие тревожные «звоночки» необходимо, но недоста-

точное условие для постановки серьезного диагноза.

— Как должны реагировать на факт побега в школе и что вообще следует делать в образовательных учреждениях для профилактики?

— По-хорошему, в школе должен быть психолог, но его сфера деятельности должна быть намного шире, чем, к сожалению, она есть на сегодняшний день. По статистике, в нашей стране примерно на 800 школьников приходится один специалист этого профиля.

Большинство штатных школьных психологов ограничиваются тестами на профориентацию раз в месяц. Так нельзя. Но и быть другом каждому — это утопия. В школах учатся сотни человек, пусть не каждый ребенок имеет серьезные проблемы, о которых нужно рассказать, но, тем не менее, у каждого из них должна быть такая возможность.

Плюс ко всему есть психологи, которые просто нарушают нормы профессиональной этики, вынося за двери кабинета секрет ребенка, якобы из лучших побуждений сообщают его классному руководителю, тот, в свою очередь, предлагает обсудить это на классном часе. Бывают и такие случаи. Это просто вопрос компетенции и подготовки кадров. В настоящее время есть немало специализированных на проблемах семьи и детства клиник, центров поддержки. Существует общероссийский телефон доверия для детей и подростков — 8-800-2000-122.

В центры психологической помощи, надо заметить, довольно часто обращаются родители, чьи дети склонны к побегам, но уже постфактум они приходят тогда, когда прецедент уже был.

— Удастся им помочь? После консультаций они не повторяют побеги?

— Как правило, да. Задача специалиста в этом случае не решить какие-то определенные проблемы ребенка или подростка, а помочь ему самому найти выход из трудной ситуации, дать понять, что она не безвыходная.

— Мария, что бы вы посоветовали родителям, столкнувшимся с подобной проблемой?

— Сложно в такой ситуации дать универсальный совет... Каждый случай индивидуален. По большому счету, все вышесказанное — это и есть рекомендации для родителей. Необязательно тех, чей ребенок убежал, а для всех. Самое главное — любить ребенка, убедить его в том, что вы будете любить его таким, какой он есть, несмотря на его промахи и ошибки. Разговаривать со своими детьми на равных, проявлять уважение к его выбору. Безусловно, нельзя абсолютно все разрешать. Но хотя бы стараться найти компромисс — нужно.

Елена ШЕРОВА

И снова здравствуйте

Жители Твери, обманутые недобросовестным предпринимателем, третий год тщетно пытаются вернуть свои деньги. Но, похоже, в их истории наконец наметилась развязка

Мы уже неоднократно писали о том, как люди, пытающиеся вернуть свои деньги цивилизованным путем, оказываются в странной ситуации. В качестве примера мы рассматриваем историю тверского бизнесмена Артема Тропина, который, пользуясь доверием клиентов, еще в 2009 году взялся за исполнение заказов на изготовление мебели, получил предоплату от нескольких жителей города, но до сих пор никто из них не увидел ни денег, ни гарнитуров. Судебные решения о взыскании долгов по делу, как говорится, не сделали: по всем документам Артем Александрович оказывался гол как сокол, соответственно, и взыскивать с него нечего.

За три с лишним года в нашу редакцию регулярно поступали обращения от тех, кто имел не-

кими преступлениями. Всего в подмосковном райцентре нашлось 12 потерпевших, общая сумма, фигурировавшая в деле, достигла 1,5 млн рублей. Как нам сообщили сами пострадавшие, летом 2012-го наш «герой» был признан виновным по статье «Мошенничество» и получил три года условно. А это значит, что в любой момент срок может стать реальным — как только выяснится, например, что Артем Александрович уклоняется от исполнения судебного решения. К слову, и тверитяне, и жители Клина «часа расплаты» пока не дождались. Видимо, им тоже придется писать заявления на имя заместителя начальника Тверского УМВД, как это сделала московская предпринимательница.

Будем надеяться, что такая же развязка наступит и в других историях «плодотворного сотрудничества» с Артемом Тропиным. Но все же вопросов останется немало — правда, уже не к нему. Например, непонятно, как в век информационных технологий могут по-прежнему появляться такие «гастролеры»? Ведь тот же банк данных испол-

Летом 2012-го Артем Тропин был признан виновным по статье «Мошенничество» и получил три года условно. А это значит, что в любой момент срок может стать реальным — как только выяснится, например, что Артем Александрович уклоняется от исполнения судебного решения.

счастье прибегнуть к услугам Тропина. Сначала звонили из Твери, в прошлом году — уже из Клина, потом география «деяний» местного бизнесмена расширилась до Солнечногорска... И везде речь идет о немалых для бюджета российской семьи суммах — от 30 до 90 тыс. рублей. Остается только догадываться, сколько на самом деле людей ждут, когда же Артем Александрович перестанет кормить их завтраками: далеко не все обращались в судебные и правоохранительные органы.

А зря. На днях нам позвонила предпринимательница из Москвы, которой удалось-таки вернуть свои 80 тыс. рублей. Она, в отличие от своих тверских товарищей по несчастью, решила не тратить свое время на длительные судебные тяжбы и куда более длительное исполнительное производство, а сразу обратилась в УМВД по Тверской области. И буквально через пару дней Артем Тропин ей долг вернул — не иначе как чудо произошло.

Однако, как выяснилось, чудеса здесь ни при чем. Зато «причем» Клинский городской суд. В прошлом году мы писали о том, как в «послужном списке» тверского бизнесмена-должника оказались клинчане, которые тоже не стали тратить время на гражданские иски, а пошли сразу в отдел по борьбе с экономичес-

нительных производств — это не тайна за семью печатями, а сведения, открытые любому гражданину. Странно и то, что до сих пор в России нет законодательных механизмов привлечения таких должников к ответственности. Точнее, уголовное наказание предусмотрено, но только для алиментщиков и заемщиков, уклоняющихся от погашения кредита в крупном размере (сейчас это более 2,3 млн рублей). Минюст давно настаивает на принятии поправок в УК РФ, согласно которым за невыплату долгов карались бы, причем жестко, все граждане без исключения. Однако до Госдумы предложения так и не дошли. Вроде бы «завинчивание гаек» для должников наметилось в законопроекте о личном банкротстве граждан — согласно документу, неплательщиков можно будет выселять даже из единственного жилья. Однако этот закон не распространяется на кредиторов-физлиц — видимо, они, в отличие от банков, в защите государства от недобросовестных заемщиков не нуждаются. А пока дела обстоят таким образом, людям, оказавшимся в схожей с клиентами Артема Тропина ситуации, ничего, по сути, не остается, кроме как заваливать заявлениями МВД. И терпеливо ждать.

Елена ЛАЗУТКИНА